

Подкрепление из города Цзиньцзюэ, беспорядки в городе Дунлин и культиваторы, прибывшие с горы Тяньюй.

Фэн Наньфэй смотрела на Линь Сяоча на спине дракона, наблюдая за внезапным поворотом битвы.

Взгляд Линь Сяоча был совсем не таким, как раньше. Раньше он был мутным, как слой тумана, но в этот момент ее глаза ярко сияли, рассеивая туман и неясность, всегда окружавшие ее тело.

Линь Сяоча всегда считала себя самовлюбленной эгоисткой.

Даже если бы это был Фэн Цзыин, которого весь мир недолюбливает, ради того, чтобы получить от него выгоду, она могла бы смириться с тем, что придётся склониться перед ним. Она никогда не испытывала никакой привязанности к Цзинь Чжифэну. Он был просто мишенью, к тому же богатой.

Однако, когда Фэн Цзыин пытался защитить ее перед смертью, а Цзинь Чжифэн умер, чтобы защитить ее...

Ее сердце было потрясено.

Или можно сказать, что сердце ее дрогнуло с тех пор, как этот человек сказал, что она ему нравится.

Он сказал, что ему нравится и та "она", которая была два года назад, и та "она", которая была потом.

Но неужели она действительно не знает, что в ней хорошего?

Она просто зеленый чай, полный лживости, непоследовательности, эгоизма и лицемерия. Она полна лжи.

Ей тоже хотелось быть такой же откровенной, прямой, прозрачной и страстной, как эти хорошие девочки.

Но ей это далось с трудом.

Есть поговорка, что все дороги ведут в Рим, но некоторые люди рождаются в Риме, а она находится за тысячу миль от Рима.

Некоторые люди не понимают, что туфли за тысячу долларов - это не обычное потребление. Для них было удивительно то, как может существовать человек, который не может себе этого позволить? Но для нее в то время туфли за тысячу долларов были действительно недостижимы.

Рим, который для кого-то был отправной точкой, для многих может стать конечной целью жизненных испытаний.

Мир так несправедлив.

Поэтому в качестве короткого пути она нашла технику зеленого чая. Она обнаружила, что с помощью других подниматься быстрее гораздо легче, чем используя собственные силы. Она

обнаружила, что может добиться желаемого своим ртом. Она обнаружила, что ложь может защитить ее больше, чем правда...

Даже ей самой не нравилось то, какой она стала.

В это время "любовь" Хань Юя было подобно огню, который разжигал что-то, похороненное в ее сердце, а затем превращался в пожар в прериях.

Она тоже хотела стать такой же доброй девушкой, какой хотела быть перед тем, как покинуть этот мир. Девушкой, в которой горит свет праведности, честности, искренности и доброты. Такой девушкой, которая действительно заслуживает любви и доверия.

Армия Фэн Наньфэй была окружена с севера и юга. Из-за появления Фэн Фэйяо их боевой дух упал. К тому же их строй был перегружен леопардовой конницей госпожи Цзинь.

Ученики горы Тяньюй также подавили культиваторов Фэн Наньфэй в небе.

Ее прежнее абсолютное преимущество исчезло без следа.

Фэн Наньфэй так разозлилась, что разбила хрустальный кубок в своей руке.

На земле зазвучало имя Линь Сяоча!

Говорили, что она - новая избранница Птицы Вермилион!

Говорили, что она заменит ее, императрицу!

Фэн Наньфэй, стоявшая на террасе Вермильона, вдруг рассмеялась.

Ее духовная сила разнесла смех по всем уголкам города Дунлин. Линь Ишань, семейная пара Цзинь и другие смотрели на императрицу в ярко-желтых одеждах. На Террасе Вермилиона она держалась очень достойно.

Она сидела верхом на Фениксе, и птица уносила ее в небо. Вокруг Феникса вспыхнуло бушующее пламя.

Все воскликнули: "Огненный феникс!".

Согласно легенде, после превращения в Огненного Феникса срок его жизни исчерпывается. Казалось, что в этот раз Фэн Наньфэй действительно сошла с ума.

Фэн Наньфэй понеслась на Огненном Фениксе к границе города Дунлин.

Прежде чем все поняли причину, огненный феникс окружил город Дунлин и начал дышать огнем.

Она хотела окружить всю армию и людей в городе и сжечь их до смерти!

Она собиралась сжечь здесь сотни тысяч мирных жителей и почти 100 000 солдат!

В том числе и ее собственную армию!

Культиваторы горы Тяньюй бросились к ней, чтобы остановить ее безумное поведение, но,

приблизившись к огненному фениксу, превратились в пепел.

Огненная стена окружила весь город Дунлин.

Никто из людей, находившихся внутри, не мог спастись.

Культиваторы использовали заклинания, чтобы вызвать сильный дождь, но они не могли погасить огонь Пламени Нирваны Феникса.

Огненный феникс Фэн Наньфэй с воплями бросился на армию и мирных жителей.

Люди, охваченные огнем, отчаянно катались по земле, но все было бесполезно.

Город Дунлин погрузился в бесконечное отчаяние под проливным дождем.

Фэн Наньфэй на огненном фениксе, казалось, доказывала, что она и есть тот самый феникс, который может возродиться из пепла.

Затем она посмотрела на Линь Сяоча: "Зачем ты сопротивляешься мне, мерзкая девчонка! Это твоя судьба!"

Все, кто не был обожжен огнем, опустили оружие. Они с недоверием смотрели на безумную и прекрасную женщину на Огненном Фениксе.

Особенно ее генералы и солдаты.

Их императрица действительно сжигала их до смерти.

Они усердно трудились ради нее, но вот результат.

Линь Ишань, супруги Цзинь, старейшины горы Тяньюй и другие только видели, как феникс выдыхает огонь. Впервые они увидели, как феникс превращается в огненного феникса, и не ожидали, что после этого он станет таким непобедимым.

Никто не мог к нему приблизиться.

Фэн Наньфэй указала на Линь Сяоча, окруженного культиваторами горы Тяньюй: "Запомните. Сегодня вы все погибли из-за нее".

Фэн Наньфэй гордо посмотрела на собравшихся, надеясь, что они, как и прежде, будут жаловаться, возмущаться и обвинять Линь Сяоча.

Она не ожидала, что в это время кто-то поднимет руку: "Мы не пожалеем!"

"Мы умрем без нее!"

"Тиран! Иди и умри!"

"Иди к черту!"

Глаза Фэн Наньфэй мгновенно покраснели, а все ее тело затряслось от гнева.

Но на мгновение она вдруг улыбнулась: "Хорошо, я передумала".

Она подняла голову и сказала Линь Сяочу сквозь дождь: "Твоя жизнь - в обмен на город".

После этих слов ее улыбка расцвела огнем.

Линь Ишань тут же зарычал: "Невозможно!"

Но люди один за другим смотрели на Линь Сяоча.

Линь Сяоча молчала. Сильный дождь смыл кровь с ее тела. Теперь все ее тело светилось белым светом.

Словно не слыша ни звука, она смотрела на злобный и измученный взгляд Линь Ишаня, на кровожадную улыбку в уголках рта Фэн Наньфэя.

Затем она посмотрела на солдат, мирных жителей и беженцев, отчаянно спасающихся от пламени.

В это время она увидела, как из загоревшегося дома выбегает семья, состоящая из молодых и пожилых людей. На спине женщины была пятилетняя девочка с ребенком.

Девочке, которую она спасла, было уже пять лет, верно? Как же ее звали?

Что-то связанное с "зеленым", как и ее имя. Это была Сяоцин? Сяоцуй?

Жива ли она сейчас?

Без нее битва между Шан Юанем и Фэн Наньфэем в оригинальной книге была бы такой же кровавой. Но джентльмен держится подальше от кухни. Когда ты видишь, что что-то живо, ты не можешь спокойно смотреть на его смерть.

Кроме того, на этот раз они борются за нее.

Она отличалась от них. Когда они умирают, они умирают, но она может вернуться домой, если умрет в этом мире.

Однако...

Вернувшись домой, она больше никогда не увидит Хань Юя.

Нет, почему я думаю о нем?

Повторите еще раз.

Как только она вернется домой, миссия на сто миллионов юаней провалится.

Именно так.

Она улыбнулась. Ничего страшного. У нее есть руки и ноги, у нее неплохая академическая подготовка, она умна. Если она будет усердно работать, у нее будут деньги.

Эта мечта о мгновенном богатстве просто смешна.

Возможно, это самый яркий момент в ее памяти.

На самом деле это того стоило.

Это было похоже на бесплатное книжное турне в роскошной одежде.

Линь Сяоча коснулась гладкой чешуи на голове дракона: "Даньдань, прости меня. Готов ли ты пожертвовать собой вместе со мной?"

Она и Даньдань могут жить и умереть только вместе.

Серебряный дракон потерял о ее руку и согласился.

Линь Сяоча громко сказал Фэн Наньфэй: "Фэн Наньфэй! Как человек, выбранный Птицей Вермилион, ты должна следовать своему обещанию!"

В ее словах прозвучала ирония.

Фэн Наньфэй была поражена. Эта женщина действительно любит быть героем. Она так быстро согласилась.

Это хорошо!

Я сама выполняю ее просьбу.

Она подняла подбородок и сказала: "Клянусь славой моей семьи Фэн, мои слова будут иметь значение".

Вначале она просто хотела, чтобы та умерла.

Линь Сяоча и серебряный дракон вместе опустились на землю, и серебряный дракон превратился в подростка.

Линь Ишань воскликнул: "У'эр!"

Серебряный дракон превратился в молнию и остановился перед Линь Ишанем.

"Уходи! У'эр! Не делай глупостей!"

Линь Сяоча повернула голову и лучезарно улыбнулась: "Все в порядке, я ухожу. Твоя У'эр вернется и позаботится о тебе".

Линь Ишань не понял, о чем она говорит.

Линь Сяоча подошла к Террасе Вермилльона, куда спустилась Фэн Наньфэй.

Кто бы ни был перед ней - город Цзиньцзюэ, город Дунлин или королевская армия Фэн Наньфэя, - все солдаты отступали и уступали дорогу.

Когда она приблизилась, они поняли, что девушка, выглядевшая всемогущей на драконе, была такой маленькой.

В этот момент на ее тонких ресницах конденсировался дождь, спина была такой прямой, а уголки рта улыбались, словно она не боялась смерти. Она светится слабым серебристым

светом, словно богиня, спустившаяся в этот мир.

На самом деле она могла бы улететь на своем драконе, но, как и два года назад, предпочла умереть, чтобы спасти город Дунлин.

В это время копьё в руке солдата из города Дунлин упало на землю. Он опустился на одно колено перед Линь Сяоча и склонил голову в знак уважения к ней. Один за другим солдаты опускали оружие и становились перед ней на колени.

Императорская армия, в чьем сердце был стыд за смерть, не ожидала, что именно вражеский лидер готов спасти их. Они тоже бросили оружие и с благодарностью смотрели, как она уходит.

У Цзинь Сюаньэр, как у леди, покраснели глаза, и она положила руку на грудь в знак уважения.

Цзинь Чэнчжу похлопал жену по плечу: "Госпожа, наш сын погиб за нее. Это того стоило".

Госпожа Цзинь со слезами на глазах кивнула и положила руку на грудь.

В этот момент в городе Дунлин внезапно стало тихо из-за пламени и сильного дождя.

Фэн Наньфэй глубоко вздохнул от гнева.

Линь Сяоча, волоча за собой промокшее длиннополое платье, снова поднялась по ступеням террасы Вермилион и пошла навстречу Фэн Наньфэй.

Дойдя до верхней площадки Террасы Вермилиона, она встала напротив Фэн Наньфэй.

Фэн Наньфэй сказал: "А ты когда-нибудь думала, что терраса Птицы Вермилион, которую ты предложил построить с помощью сил беженцев, станет местом твоего погребения?"

"Огню нирваны моего Пламени Феникса никто в мире не сможет противостоять. Никто не сможет спасти тебя".

"Птица Вермилион выбрала меня. Я - хозяин страны Чжу Юнь".

"Ты не более чем..."

Она хотела продолжить, но Линь Сяоча прервал ее: "Ты можешь ускориться? Разве ты не знаешь, что злодей всегда погибает от того, что много говорит?"

От этих грубых слов Фэн Наньфэй поперхнулась, уголки ее рта задрожали от гнева. Она стиснула зубы и сказала: "Хорошо! Тогда я выполню твою просьбу!"

Огненный Феникс изверг золотисто-красный столб огня, и Линь Сяоча медленно закрыла глаза.

В это время серебряный дракон отпустил плачущего Линь Ишань. Он превратился во вспышку молнии и появился на террасе Птицы Вермилион. Превратившись в дракона, он устремился к пламени, готовясь умереть вместе с Линь Сяоча.

Все кончено.

Фэн Наньфэй торжествующе рассмеялась и увидела, что перед серебряным драконом появилась еще одна фигура в белом. Он стоял в центре огненного столба и разделял пламя на две половины.

У человека в пламени были остекленевшие глаза, похожие на лед и снег, а палящее пламя летело, не касаясь белых одежд на его теле.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/3358794>